

**ЭКСПРЕССИВНО-ОЦЕНОЧНЫЕ
АНАЛИТИЧЕСКИЕ КОНСТРУКЦИИ СКАЗУЕМОГО
В ТУВИНСКОМ ЯЗЫКЕ**

Сказуемое обладает большими возможностями для характеристики события под разными грамматическими углами зрения. Своей формой, грамматической и лексико-грамматической, сказуемое определенным образом категоризует пропозицию, т.е. представление о событии. Темпоральная форма глагола или связки локализует событие во времени, соотносит его либо с моментом речи, либо с каким-то другим событием; аспектуальная форма характеризует действие как предельное или непредельное, длящееся или сведенное в точку; разнообразные формы способов действия обрисовывают его протекание: его темп, направленность в пользу говорящего или адресата и др.

С помощью специальных форм сказуемого передается и целевая функция высказывания (сообщение, побуждение и его тип, вопрос и его тип) выражаются значения утверждения и отрицания с различными экспрессивными оттенками смысла.

В тюркских языках Сибири богато развиты системы модальных и экспрессивных сложных, многокомпонентных форм сказуемого, осложненных специфическими аспектуальными и темпоральными значениями.

С помощью этих аналитических форм и конструкций, остающихся вне парадигмы глагола, выражаются, в частности, вероятностные оценки реализации предстоящего события, оценки достоверности данного сообщения о событии, представления о нем его как о желательном или нежелательном, как о пробном или ошибочном и многие другие.

Экспрессивно-оценочный тип сказуемых тувинского языка представлен несколькими конструкциями, выражающими именно экспрессию, эмоциональное отношение говорящего к событию. Таковыми являются, например: 1) конструкции с главным предикативным членом в форме винительного падежа; 2) конструкции с грамматикализованными формами глаголов говорения и бытия и 3) конструкции с личными показателями притяжательного типа и с заключительной формой – указательного местоимения *ол* 'тот' или *бо* 'этот', функционирующих как модальные частицы.

Что касается модальных частиц в тюркских языках, то их здесь немало, особенно в тувинском, где они к тому же очень активны [Монгуш 1998: 122-153]. Модальные частицы встраиваются в грамматическую форму сказуемого на правах полноправного аналитического компонента

и могут принимать на себя личное оформление сказуемого, что очень наглядно демонстрирует их предикативный характер.

С семантической точки зрения частицы являются носителями как модальных, так и экспрессивных значений. Нередко одна частица несет и модальное и экспрессивное значение одновременно. Но чаще эти значения выражаются различными комбинациями глагольных форм и частиц в составе аналитических конструкций; 4) Особую группу составляют аналитические конструкции сказуемого, передающие значение экспрессивного, эмфатического отрицания.

1. АК сказуемого с главным членом в форме винительного падежа в факультативном сочетании с замыкающим схему глаголом ментальной семантики

Эти АК формируют экспрессивно-оценочные высказывания как полные, так и эллиптические: в них возможна элиминация сказуемого, выражаемого характерными для высказываний такого типа глаголами *көр*='смотреть', *дынна*='слышать', *бил*='знать'. Слово, на которое обращается внимание собеседника, всегда имеет форму винительного падежа.

Структурная схема $N_{GEN} V_{ACC} V^{бил=}$

(1)

Мээңөөрүп турганымны, билген болзуңарза.

мээн	өөр=уп	тур=ган=ым=ны	бил=ген
я/GEN	радоваться=CV	стоять=PP=1Sg=ACC	знать=PP
бол=зу=нар=за			
быть=COND=2Pl=COND			

'Как я радовался, знали бы вы.'

Это полная форма экспрессивно-оценочного высказывания, в котором содержится глагол, обращающий внимание адресата на характер эмоции, переживаемой говорящий.

Рассмотрим конструкции, в которых эти глаголы элиминируются. В скобках для краткости указываем только один глагол из этой группы.

Структурная схема $N_{GEN} ADV_{ACC} (V^{бил=})$

(2)

Харныңдужуп турарыныңчаражын!

хар=ның	дуж=уп	тур=ар=ы=нын	чараж=ын
снег=GEN	падать=CV	стоять=PrP=POSS/3Sg=GEN	красивый=ACC

'Как красиво падают снежинки!'

Здесь допустимо предположить опущение одного из названных выше глагольных сказуемых (простых или сложных): *көрүңөр*='смотрите!' или *билген болзуңарза* 'знали бы вы'.

(3)

Ол уругнуңчаражын! [PТС: 204].

ол	уругнуң	чаражын
он=NOM	девушка=GEN	красивый=ACC

'Как она красива!'

Структурная схема $N_{GEN} V_{ACC} (V^{бил=})$

(4)

Хөөкүй студентиниңэкзаменге беш алыксап турарын.

хөөкүй=Ө	студенти=нин	экзамен=ге	беш=Ө
бедняга	студентка=GEN	экзамен=DAT	пять=NOM
алы=кса=п	тур=ар=ын		
брать=OPT=CV	стоять=PrP/3Sg=ACC		

'Бедняжке-студентке как хочется получить пятерку на экзамене.'

Здесь также можно восстановить сказуемое, которое может быть выражено глаголом *билген болзуңарза*. В результате элиминации сказуемого, остается только одно прямое дополнение, выражающее собой тот предмет или то обстоятельство, на которое обращено внимание.

Тувинские эллиптические предложения с главным членом в винительном падеже образовались в результате опущения глагольного члена предложения, управляющего этим падежом. Аналогичное явление отмечала для якутских побудительных предложений Убрятова Е.И. [1950: 257].

АК сказуемого с винительным падежом могут включать в свой состав определенные лексические, лексико-грамматические элементы. Со сказуемым позиционно и интонационно смыкаются частицы или междометия, придающие всему предложению особую эмоционально-экспрессивную окраску (*аа, ае, аар, аарай*); сочетания вопросительных местоимений с глаголом говорения: *чүү дээр* ('что сказать'), *чүү дээр ону* 'что сказать про него', *чүү дээр силер* 'что скажете вы', *кандыг дээр силер* 'как скажете вы'; местоимения – слова, склоняемые («при соотношении с существительными по субстантивному категориально-грамматическому значению в них») или спрягаемые («при соотношении с глаголами по вербальному категориально-грамматическому значению в них») [Наделяев 1988: 105]: *канчаар ону* 'что делать с ним'; и другие компоненты, которые, не меняя эмоционально-экспрессивной окраски АК, вносят в них дополнительные оттенки значения.

Структурная схема ADJ_{ACC} PRTCL

(5)

Ай, багайын аа! [PТС: 27].

ай багай=ын аа
INTERJ плохой=ACC PRTCL

‘Ай, как это нехорошо!’

Структурная схема V_{ACC} PRON^{inter} V^{дэ=}

(6)

Девидээнимни чүү дээр! [PТС: 204].

девидэ=н=им=ни чүү дэ=эр=Ø
волноваться=PP=1Sg=ACC что=PRON говорить=Prp=3Sg

‘Как я волновался, что сказать!’

2. Аналитические конструкции с вопросительными местоимениями и глаголами говорения и бытия

Аналитические конструкции, в которых структурными элементами сказуемых являются вопросительное местоимение, двувербальный комплекс с отрицанием у первого компонента и причастными формами глаголов говорения и бытия: дэ= ‘говорить’ (дээр) и бол= ‘быть’ (боор) – у второго. Анализируемые АК сказуемого, вероятно, первоначально выражали вопросительно-отрицательную семантику, которая с течением времени преобразовалась в модально-экспрессивную утвердительную. Существенной особенностью рассматриваемых АК является то, что в них главный компонент и зависимый от него, состоящий из вопросительного местоимения или включающий его в свой состав, настолько тесно связаны между собой, что они, хотя формально и выделяются, фактически в живой речи составляют неделимый комплекс и не отрываются друг от друга:

В аналитических конструкциях сказуемого с глаголом де= ‘говорить’ в роли замыкающего компонента все элементы тесно связаны и в комплексе передают семантико-стилистическое своеобразие, экспрессивность данного типа высказываний.

Структурная схема PRON^{inter} V_{fin}^{NEG} V^{дээр}

(7)

Амыдыларга кандыг-даа чүве турар-ла болгай, эш Өргежик, кымга чүү болбас дээр [ОТ Төрээн: 264].

Шамина Л. А. Экспрессивно-оценочные аналитические конструкции...

амыдырал=га	кандыг-даа	чүве=Ø	тур=ар-ла	болгай
жизнь=DAT	PRON-PRTCL	вещь=NOM	стоять=Prp-PRTCL	ведь
эш=Ø	Өргежик=Ø	кымга чүү	бол=бас=Ø	
товарищ=NOM	Өргежик=NOM	PRON что	быть=NEG=3Sg	
дэ=эр=Ø				
говорить=Prp=3Sg				

‘Өргежик, ведь в жизни все бывает, у кого, что не случается.’

(8)

Чуну көрбедим дээр [Даржай ЧЧ: 73].

чү=нү көр=бе=ди=м дэ=эр=Ø
PRON=ACC смотреть=NEG=PAST_{fin}=1Sg говорить=Prp=3Sg

‘Чего только не видел я.’

(9)

Чааскаан арткан куюктың бодалы кандыг болбас дээр [ОС «Дөспөстөр»].

часкаан арт=кан=Ø	куюк=тын	бодал=ы	кандыг
одинокий оставаться=PP=3Sg	старуха=GEN	мысль=POSS/3PI	PRON
бол=бас=Ø	дэ=эр=Ø		
быть=NEGPrp=3Sg	говорить= Prp=3Sg		

‘У овдовевшей каких только мыслей не бывает.’

Кроме того, в состав АК сказуемого данного типа, уже имеющих эмоционально-экспрессивную окраску, могут входить дополнительные компоненты, в частности, частица чүве ‘вещь’.

Частица чүве в составе сказуемого предшествует компоненту дээр и вносит еще большую экспрессивность в семантику, выражаемую этой АК.

Структурная схема PRON^{inter} V^{NEG} чүве V^{дээр}

(10)

Ол кинонуң маадыры Тарзанны өттүнүп, терек, бажыңар кырындан чеже оолдар шурап, даван-даяак сыкпаан чүве дээр [ДМ].

ол=Ø	кино=нун	маадыр=ы	Тарзан=ны
тот=NOM	кино=GEN	герой=POSS/3Sg	Тарзан=ACC
өттүн=үп	терек=Ø	бажың=нар=Ø	кыр=ын=дан
подражать=CV	тополь=NOM	голова=PI=NOM	верх=INF=ABL
чеже	оол=дар=Ø	шура=п	даван-даяак=Ø
PRON	мальчик=PL=NOM	прыгать=CV	руки и ноги=NOM
сык=па=ан=Ø		чүве=Ø	дэ=эр=Ø
ломать=NEG=PP=3PI		вещь=NOM	говорить= Prp=3Sg

‘Герою того кино, Тарзану, подражая, сколько мальчиков прыгали с топей, с (крыш) домов и ломали себе ноги’.

В состав АК сказуемого в качестве замыкающего компонента может входить лично-указательное местоимение *ол* 'он', 'тот' в винительном падеже, которое в данном употреблении переходит в разряд служебного слова и усиливает экспрессивность.

Структурная схема PRON^{inter} V^{NEG} V^{дээр} ону

(11)

Ханныг дайын кандыг хилинчек үүлгеттес дээр ону [ДМ]!

ханныг	дайын=∅	кандыг	хилинчек=∅	үүлгет=тес=∅
крававый	война=ACC	PRON	горе=NOM	натворить=NEGPrP=3Sg
дээр=∅	ону			
говорить=Prp=3Sg	тот/ACC			

'Кровавая война каких только преступлений не совершает.'

(12)

Бир эвес чорбас кижиг болза, ооң-биле канчап ынчап сүржүп турар ону [ДМ].

бир	эвес	чор=бас=∅	кижиг=∅	бол=за
CONJ		ехать=NEGPrP=3Sg	человек=NOM	быть=COND
ооң-биле	канчап	ынчап	сүр=ж=үп	тур=ар=∅
он/GEN-COM	как	так	гнать=RECIP=CV	стоять=PrP=3Sg
ону				
тот/ACC				

'Если она не хочет ехать, то зачем же так гнаться за ней?'

В подобных предложениях содержится риторический вопрос, который фактически отрицает необходимость того, о чем спрашивается в предложении.

Аналитические конструкции сказуемого с глаголом *бол* = 'быть' в роли замыкающего компонента также могут осложняться вхождением частиц в их состав.

Структурная схема PRON^{inter} V_{fin}^{NEG} боор

(13)

Дайынчы болгаш хайгыылчы кижиге чүү таварышпас боор [ӨЧ Би: 15].

дайынчы=∅	болгаш	хайгыылчы=∅	кижиге
воин=NOM	и	разведчик=NOM	человек=DAT
чүү	таварыш=пас=∅	бо=ор=∅	
PRON	встречаться=NEG=3Sg	быть=Prp=3Sg	

'С чем только не столкнется воин и разведчик.'

(14)

Багай дилээн-дир сен. Эки сураглаан болзуңза, кайын тытпас боор ийик [ОС Төрээн: 262].

багай	дилээн-дир	сен=∅	эки	сурагла=ан=∅
плохо	искать=PP-ведь	ты=NOM	хорошо	искать=PP=3Sg
бол=зу=нза		кайын	тыт=пас	боор
быть=COND=2Sg=COND		PRON	находить=NEGPrP	быть=Prp=3Sg
ийик	сен=∅			
PRTCLE	ты=NOM			

'Ты плохо искал. Если бы ты хорошо спросил, как бы ты не нашел (как было не найти).'

3. Аналитические конструкции с притяжательными формами причастий и указательными местоимениями

АК сказуемого с главным компонентом в форме причастия настоящего времени на =*ар* или прошедшего на = *ган* с личными показателями притяжательного типа и заключительной формой указательного местоимения *ол* или *бо* составляют третий тип конструкций экспрессивной семантики. Замыкающие аналитическую конструкцию местоимения *бо* или *ол* являются необходимым структурным компонентом экспрессивной конструкции.

Структурная схема T_v-прч/!/ PRON^{ол/бо}

(15)

Ол дээрге, Домбу кырган-авайның оттуп келгени ол [УХ: 123].

ол=∅	дээрге	Домбу	кырган-авай=нын	отту=п
этот=NOM	что касается	Домбу	бабушка-GEN	проспать=CV
кел=ген=и		ол		
приходить=PP=POSS=3Sg		PRON		

'Это значит проснулась бабушка Домбу.'

(15)

Мээңишынчым – сени бо холу-биле боой туткаш тос чаңы чаңаарым ол-дур [УХ].

мээң	шынчы=м	сени	бо	холу-биле	боо=й
я/GEN	правдивый=1Sg	ты/ACC	этот	рука-с	душить=CV
тут=каш	тос	чаң=ны		чанна=ар=ым	
сжимать=CV	десять	характер=ACC		показывать=PrP=1Sg	
ол-дур					
PRON-ведь					

'Моя правда (в том), что задушив тебя этой рукой, «десять своих характеров проявлю» (вот-ведь).'

(17)

Ол чүү дээрцол? [МД Бд: 13].

ол	чүү	дээр=ин	ол
этот=NOM	PRON	говорить=2Sg	PRON

‘Это что ты говоришь?’

(18)

Чагс дүжсүп келгени ол-дур [TPC: 318].

чагс=Ø	дүжсүп	кел=ген=и	ол-дур
весна=NOM	наступать=CV	приходить=PP=POS3Sg	это значит

‘Это значит, что наступила весна.’

Занимая финальную позицию, местоимения *бо* и *ол* совмещают две функции: свою (указательную) и служебную, – служат для выражения экспрессивности высказывания. Они могут быть сняты без ущерба для семантики целого, что говорит о том, что служат они только для передачи экспрессии.

4. Аналитические конструкции сказуемого экспрессивного, эмфатического отрицания

Для нас представляли интерес негативные конструкции экспрессивного, эмфатического отрицания, в составе которых используются средства именного отрицания – компоненты *чок* ‘нет’ и *эвес* ‘не’. Мы рассматриваем также конструкции, выражающие двойное отрицание, или точнее «отрицание отрицания», реальным значением которых является экспрессивное утверждение. В этом ряду анализируются конструкции с предикатом наличия *бар* ‘есть’, также выражающие экспрессию.

Для выражения отрицания при именном сказуемом используются лексические негативные предикаты. Основные из них – это предикат отсутствия объекта *чок* и предикат отсутствия признака *эвес*. Они противопоставлены друг другу, имеют свою специфическую семантику и используются в соответствии с определенными правилами.

Отрицание *эвес*, следуя за глагольным сказуемым, вносит в предложение довольно яркий экспрессивно-модальный компонент «напоминание об известном».

Структурная схема $T_v = \text{прч. эвес}$

(19)

Уруглар кичээлинден озалдаан эвес.

Шамина Л. А. Экспрессивно-оценочные аналитические конструкции...

уруг=лар=Ø	кичээл=ин=де	озалда=ан=Ø	эвес
девочка=PL=NOM	занятие=POSS/3=ABL	опаздывать=PP=3PI	NEG/не

‘Девочки же не опоздали на занятия’.

Сочетание предиката *эвес* с отрицательной формой глагола, дает удвоенное отрицание – «отрицание отрицания», что ведет к смене отрицательного значения утвердительным, усиливая экспрессивную семантику напоминания об известном собеседнику факте или обстоятельстве.

Структурная схема $T_v = \text{NEG} = \text{прч. эвес}$

(20)

Ажылче барбаан эвес мен.

ажыл=че	бар=ба=ан	эвес	мен=Ø
работа=LAT	идти=NEG=PP	NEG/не	я=NOM

‘Я же пошла на работу’.

Аналитические конструкции сказуемого с предикатом *чок* и производными от него: *чогул*, *чогулу*. Такие АК могут выражать несколько смыслов: негативное – значение не-обладания, митаривное и экспрессивное – значение наличия. Производные предикаты выражают большую экспрессивность, в частности, большую степень уверенности говорящего в том, что отсутствующий предмет должен быть там, где его не оказалось

Структурная схема N чок

(21)

Мен чогулда сени кым карактаарыл¹?

мен=Ø	чогу=ум=да	сени	кым	каракта=ар=ыл
я=NOM	нет=POSS1Sg=LOC	ты/ACC	кто	присматривать=PrP=*

‘Без меня кто за тобой будет ухаживать’.

Предикат отсутствия *чок*, в варианте *чогул* и *чогулу*, выражает митаривную семантику – непредвиденное отсутствие ‘оказывается, нету’.

Структурная схема N чогулу

(22)

Аныяк шаам эрткен Чаа-Хол аксы, Урбуннуң чартымы чогулу [ЭД ХД: 41].

¹ В вопросительных предложениях часто употребляется аффикс сказуемости =ыл, входящий к местоимению 3-го л. ол ‘он’ [ГТЯ 1961 : 223].

анияк шаа=м эрт=кен=ø Чаа-Хол=ø акс=ы
 молодой год=POSS/ISg проходить=PP=3Sg Чаа-Холь=NOM устье=POSS/3Sg
 урбун=нун чарты=ы чогулулу
 урбун=GEN половина=POSS/3 нет=*

‘Оказывается, нету половины села Урбуна, устья Чаа-Холя, где прошли мои молодые годы.’

Предикат *чогул* также используется и в утвердительных и восклицательных предложениях, выражая различные экспрессивно-оценочные смыслы. В состав таких АК могут входить удвоенные местоимения *чеже-чеже* ‘сколько-сколько’, *кандыг-кандыг* ‘какой’, сообщающие высказыванию экспрессивный характер и выражая не отсутствие, а наличие объектов данного класса.

Структурная схема PRON-PRON чогул

(23)

Бистиң Тываның кайы-даа булуңуарын-даа чеже-чеже мындыг чараш чаагай черлер чогул [СС ЧЧ: 275].

бис=тин Тыва=нын кайы-даа булуң=нар=ын=даа
 мы=POSS/GEN Тыва=GENезде угол=PI=ACC=PRTCL
 чеже=чеже мындыг чараш чаагай чер=лер=ø
 сколько такой красивый прекрасный место=PI=NOM
 чогул
 нет=*

‘Во всех уголках нашей Тувы каких только красивых мест нет!’

Аналитические конструкции сказуемого с предикатом *бар*. В сочетании с вопросительной частицей *бе* эта АК выражает уверенность в неправомочности предположения об отсутствии. Отсюда ярко выраженная экспрессивная окраска таких высказываний.

Структурная схема N бар деп бе

(24)

Мээң черим дег чараш чер бар деп бе [Сат: 36]!

мээң чер=им=ø дег чараш чер=ø бар
 я/GEN страна=POSS/ISg=NOM COMP красивый место=NOM есть
 деп бе
 мол Q

‘Есть ли красивее место, чем моя страна!’

Конструкции с инфинитивом на *=арга*. В сочетании с вопросительной частицей *бе* такие конструкции вопросительное значение трансформируют в эмфатическое, экспрессивно-отрицательное.

Структурная схема T_v-арга V^{болур} бе

(25)

Мындыг орайга чедир ойнаарга болур бе.

мындыг орай=га чедир ойна=ар=га бол=ур=ø бе
 так поздний=DAT POSTP/до играть=PrP=DAT быть=PrP=3Sg Q
 ‘Можно ли так допоздна играть.’

(26)

Чоок эжи дуза дилээрге, ынавакса болур бе.

чоок эж=и дуза=ø дилээр=ге
 близкий друг=POSS3 помощь=NOM просить=PrP=DAT
 ына=вас=ка бол=ур=ø бе
 соглашаться=NEGP=DAT быть=PrP=3Sg Q
 ‘Когда близкий друг просит помощи, можно ли не согласиться.’

Аналитические конструкции сказуемого, образованные сочетанием глагола *бол=* с вопросительной частицей *бе*. Представлены двумя семантическими разновидностями:

Конструкции, выражающие экспрессивное долженствование. Анализируемая АК образована трехкомпонентным комплексом: сочетанием знаменательного глагола в отрицательной форме предельного наклонения (=бааже) с глаголом *бол=* в форме причастия будущего времени на *=ар* (*болур*) и вопросительной частицей *бе* и выражает специфическую семантику долженствования – «усиленное» отрицание ‘нельзя не’. Второй компонент этой конструкции *болур бе*, обозначающий вопрос ‘можно ли’, ‘возможно ли’, в сочетании с отрицательным первым компонентом *=бааже*, образует “эффект” двойного отрицания в результате которого происходит снятие отрицания и возникает категорическое утверждение с оттенками долженствования, неизбежности, необходимости, обязательности: ‘нельзя не’.

Структурная схема T_v=бааже V^{болур} бе

(27)

Хойну үндүрбээже болур бе [ТК: 218].

хой=ну үндүр=бэ=эжс бол=ур бе
 овца=ACC выпускать=NEG=MOOD* быть=PrP Q
 ‘Возможно ли не выпускать овец (из овчарни).’

АК с семантикой экспрессивного утверждения. Эти конструкции передают, с одной стороны, позитивную, экспрессивно окрашенную информацию – экспрессивное утверждение возможного или целесообразного.

ного; с другой – выражают эмоционально-оценочное отношение говорящего к событию.

Структурная схема $Tv=прч. V^{болду} бе$

Вспомогательный глагол *бол*= в форме прошедшего времени на =ды, сочетаясь с вопросительной частицей *бе* (или без нее), выражает различные модальные значения: возможности, часто с дополнительным оттенком недоумения, досады, легкого возмущения по поводу действий, совершенных в прошлом; предположение, опасение.

(28)

...аьттар хойзунтар болду бе, боларың [YU: 80].

аьт=тар=ø	хойзу=пт=ар=ø	бол=ду	бе
лошадь=PI=NOM	пугать=CAUS=PrP=3PI	быть=PAST _{fin}	Q
боларың			

‘Не напугают ли лошадей эти (волки)’.

(29)

Шай арай-ла секперээн болду бе [KO: 174].

шай=ø	арай-ла	секперэ=эн=ø	бол=ду	бе
чай=NOM	слегка	остывать=PP=3Sg	быть=PAST _{fin}	Q

‘Возможно, чай уже остыл.’

Аналитическая конструкция, включающая в свой состав вопросительные местоимения *чуу* ‘что’, *кажсан* ‘когда’, *канчап* ‘как’, ‘каким образом’ (вопросительное местоимение *канчаар* в форме деепричастия на =п: *канчап*), передает значение опасения, нетерпения, сомнения. Эти местоимения обычно присоединяют к себе многозначные частицы =ла/=ле, =на/=не, которые вносят дополнительный экспрессивный компонент интенсивности в семантику АК. Данная конструкция не содержит в себе вопроса, требующего ответа, как в обычных вопросительных предложениях.

Структурная схема $PRON^{inter} V^{болду}$

(30)

Кажан-на, кайыын-на унер болду [AT: 412]!

кажан-на	кайыын-на	ун=ер=ø	бол=ду
когда-же	откуда-же	выходить=PrP=3Sg	быть=PAST _{fin}

‘Когда же, откуда же он выбежит.’

(о мальчике, который сидит в поле и с нетерпением ждет, когда и откуда выбежит серый паук).

Шамина Л. А. Экспрессивно-оценочные аналитические конструкции...

(31)

Таанда канчап Айдынмаа ында турар болду [Cyr TK: 100].

таанда	канчап	Айдынмаа=ø	ында	тур=ар=ø	бол=ду
неужели	как	Айдынмаа=NOM	там	стоять=PrP=3Sg	быть=PAST _{fin}

‘Неужели Айдынмаа (сейчас) там находится.’

Местоимение *канчап* выражает сомнение или экспрессивное удивление. В составе АК часто употребляется модальное слово *таанда* ‘неужели’, которое усиливает исходное значение.

(32)

Хуу ончу биле куруне ончузу ийи ары чүве ыйнаан, ону канчап билбес болдуң [АЧ: 204].

хуу	ончу=ø	биле	куруне	ончу=зу	ийи
личный	имущество=NOM	и	государство	имущество=POSS/3	две
ангы	чүве=ø		ыйнаан	ону	канчап
отдельный	вещь=NOM		возможно этот/ACC	как	знать=NEGPrP
бол=ду=н					
быть=PAST _{fin} =2Sg					

‘Личное имущество и государственное имущество – совершенно разные вещи ведь, не может быть, что ты не знаешь (об этом).’

Выводы

В тувинском языке существует широкое множество аналитических форм сказуемого разных степеней структурной и семантической сложности. Класс аналитических многокомпонентных сказуемых объединяет несколько функционально-семантических типов сказуемых, каждый из которых представлен определенным множеством структурных форм, которые могут принадлежать нескольким структурным типам. Цель данной статьи состояла в том, чтобы показать один из фрагментов этого множества аналитических конструкций, которые вкупе с рассмотренными нами ранее аналитическими конструкциями [Шамина 1994, 1995], также содержащими экспрессивные компоненты в своей семантике, более полно отражают ассортимент экспрессивных конструкций сказуемого тувинского языка.

Список использованной литературы

Аувера Й. ван дер, Гусев В. Ю., Добрушина Н. Р. Семантическая карта императива (гортатива) // Типологические обоснования в грамматике. К 70-летию профессора В. С. Храковского. М., 2004. С. 36-60.

Монгуш Д. А. Сказуемые тувинского языка со значением ирреальной модальности и вопросительности // Языки коренных народов Сибири. Вып. 1. Новосибирск, 1995. С. 22-52.

Монгуш Д. А. Частицы как компонент аналитических сказуемых // Языки коренных народов Сибири. Вып.4. Новосибирск, 1998. С. 122-153.

Наделяев В. М. Современный монгольский язык. Морфология. Новосибирск, 1988.

Черемисина М. И., Монгуш Д. А., Шамина Л. А. Структурно-типологическая характеристика сказуемых в тюркских языках Южной Сибири // Гуманитарная наука в России: Соросовские лауреаты. М., 1996.

Убрятова Е. И. Исследования по синтаксису якутского языка, 1. М.-Л., 1950.

Шамина Л.А. Бивербальные конструкции с управляемым первым компонентом в тувинском языке // Гуманитарные науки в Сибири. Вып. 4. Новосибирск, 1994. С. 25-30.

Она же: Аналитические конструкции модально-инфинитивного типа в тувинском языке // Языки коренных народов Сибири. Вып. 1. Новосибирск, 1995. С. 52-68.

Она же: Аналитические конструкции с модальной семантикой долженствования и возможности в тувинском языке // Гуманитарные науки в Сибири. Вып. 4. Новосибирск, 1995. С. 82-87.

Список текстовых источников

АТ	Степан Сарыг-оол. Ангыр-оолдун тоожузу. Кызыл, 1978.
АЧ	Шомаадыр Куулар. Амыдыралдың чиргилчин-нери. Кызыл, 1994.
ГТЯ	Исхаков Ф.Г., Пальмбах А.А. Грамматика тувинского языка. М., 1961.
ДМ	примеры взяты из работ Монгуша Д.А.
Даржай ЧЧ	А. Даржай. Четкер Четкизи. Кызыл, 1991.
КО	Салим Сүрүн-оол. Кымнын оглул? Кызыл, 1977.
МД Бд	Михаил Дуюнгар. Бөрү дуну. Кызыл.
МЭ	Монгуш Эргеп. Өдүгенде чайлаг. Кызыл, 1994.
ОС «Дөспестер»	О. Саган-оол. «Дөспестер». Кызыл, 1974.
ОС Төрзэн	О. Саган-оол. Төрзэн кижилер. Кызыл, 1974.
ӨЧ Би	Өөлет Чинмит. Балалбас ис. Кызыл, 1994
Сат	Сат Ш.Ч., Салзынмаа Е.Б. Амгы Тыва литературлуг ыл. Кызыл, 1983.
СС ЧЧ	С. Сарыг-оол. Чогаалдар чыындызы. Т.3. Кызыл, 1990.
Сүр ТК	С. Сүрүн-оол. Чогаалдар чыындызы. Кызыл, 1974.
ТК	Кызыл-Эник Кудажы. Танды кежи. Кызыл, 1984.
ЧХ К	Часкы хөөннер. Кызыл, 1994.
ТРС	Тувинско-русский словарь. М., 1968.
УХ	Альманах «Улуг-Хем». Кызыл, 1994.
УУ	Уелернин үскүлежи. Кызыл, 1984.

Список условных обозначений

ABL – исходный падеж; **ACC** – винительный падеж; **ADV** – наречие; **CAUS** – каузативный залог; **COND** – условное наклонение; **CV** – деепричастие; **DAT** – дательный падеж; **GEN** – родительный падеж; **INTERJ** – междометие; **LAT** – направительный падеж; **MOOD*** – предельное наклонение; **N** – существительное; **NEG** – морфологический показатель отрицания; **NEG/не** – отрицательная лексема; **NEGPrP** – отрицательное причастие на =бас; **NOM** – номинатив; **OPT** – оптатив; **PAST_{pl}** – прошедшее время на =ды; **POSS** – possessивный показатель; **Pl** – множественное число; **PP** – причастие прошедшего времени на =ган; **PrP** – причастие будущего времени на =ар; **PRON** – местоимение; **PRON^{inter}** – вопросительное местоимение; **PRTCL** – частица; **Q** – вопросительная частица; **RECIP** – совместный залог; **Sg** – единственное число; **Ø** – маркер нулевого показателя; **//** – маркер притяжательного аффикса; * – аффикс сказуемости =ыл.